

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
1 February 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2160/2012* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Бахадыром Джураевым (представлен адвокатом Хусанбаем Салиевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	20 апреля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 12 июня 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; произвольное задержание; отказ в справедливом судебном разбирательстве; дискриминация по признаку этнического происхождения
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; произвольное задержание; отказ в справедливом судебном разбирательстве; дискриминация по признаку этнического происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (п. 3 а)), 7, 9 (п. 1), 14 (пп. 1 и 3 е) и g)) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (п. 2 b))

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Дэвид Х. Мур, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Бахадыр Джураев, гражданин Кыргызстана, узбек по происхождению, 1974 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Кыргызстаном статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2; и статей 9 (п. 1), 14 (пп. 1 и 3 е) и г)) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 29 октября 2010 года Кара-Суйский районный суд приговорил автора к 25 годам тюремного заключения за организацию массовых беспорядков, уничтожение имущества, незаконное применение огнестрельного оружия и убийство двух или более лиц. Автор утверждает, что его уголовное преследование имело место в контексте событий на юге Кыргызстана в июне 2010 года¹.

2.2 В 6 часов утра 21 июня 2010 года в дом автора в Кара-Суйском районе Ошской области ворвалась группа военнослужащих сил специального назначения и сотрудников милиции, которые подвергли его самого и его 15-летнего племянника сильному избиению. Они выволокли его из дома, но затем оставили без сознания на улице, где его нашли соседи, которые отвезли его в больницу в селе Нариман. Автор утверждает, что его утверждение об избиениях подтверждается подробными свидетельствами, представленными его женой и сестрой в местную правозащитную неправительственную организацию². В тот же день в 16 ч 00 мин милиционеры забрали автора из больницы и доставили в Ошское областное управление внутренних дел, где он вновь был подвергнут избиениям. Позднее вечером того же дня после того, как родственники автора заплатили сотрудникам милиции выкуп в размере 1200 долл. США, он был освобожден. На следующее утро автор был доставлен родственниками в больницу в селе Нариман, где ему была оказана медицинская помощь в связи с черепно-мозговой травмой, повреждениями лица и ног. Согласно выписке из амбулаторной карты, автор сообщил врачам о том, что эти телесные повреждения являются следствием побоев, которым его подвергли люди в военной форме³.

2.3 23 июня 2010 года автор был вновь доставлен в местный милицейский участок, где его допрашивали в качестве свидетеля по уголовному делу⁴. 24 июня 2010 года он был официально задержан по подозрению в участии в межэтнических столкновениях⁵. Автор утверждает, что после его задержания в милиции от его родственников потребовали выкуп в 10 000 долл. США.

2.4 26 июня 2010 года Ошский городской суд избрал ему меру пресечения в виде содержания под стражей. Автор утверждает, что слушание по его делу длилось 30 минут; следователь не обосновал необходимость предварительного заключения⁶, а судья не проверил законность его задержания и не выяснил причину его телесных повреждений. Несмотря на постановление о том, что автор должен содержаться в следственном изоляторе № 5, он находился в изоляторе временного содержания

¹ Автор ссылается на имевшие место в мае–июне 2010 года в расположенных на юге Кыргызстана Ошской и Джалал-Абадской областях беспорядки и столкновения на межэтнической почве между группами узбеков и кыргызов, в ходе которых погибло несколько сотен человек.

² Автор представил копию этих свидетельств.

³ Автор представил выписку из амбулаторной карты, из которой следует, что 22 июня 2010 года он был увезен сотрудниками милиции, 23 июня 2010 года не проходил лечения, а затем 24 июня 2010 года был доставлен сотрудниками милиции для оказания медицинской помощи в течение четырех часов, после чего он был вновь увезен сотрудниками милиции.

⁴ Автор представляет копию протокола допроса.

⁵ Из представленных материалов не ясно, был ли автор освобожден для доставки в больницу 23 июня или в течение ночи находился в милицейском участке. Представлена также копия постановления от 24 июня.

⁶ В решении суда отмечается, что следователь ходатайствовал о заключении автора сообщения под стражу в связи с тяжестью совершенного преступления. Далее в нем указано, что суд санкционировал заключение автора под стражу на том основании, что он может бежать в другую страну и что в случае его освобождения он будет препятствовать расследованию.

Ошского областного управления внутренних дел по меньшей мере до 30 июня 2010 года. Автор утверждает, что это было сделано для сокрытия телесных повреждений, вызванных избиениями, поскольку сотрудники следственного изолятора по прибытии задержанного обязаны указывать в официальном протоколе все телесные повреждения.

2.5 28 июня 2010 года адвокат автора направил в Министерство внутренних дел письмо с жалобой на то, что автору были нанесены тяжелые черепно-мозговые травмы, в связи с которыми потребовалась неотложная медицинская помощь⁷. Согласно жалобе, 26 июня 2010 года в изолятор временного содержания, где находился автор, была вызвана бригада скорой помощи, и врачи рекомендовали провести лечение его травм в больничном учреждении. Адвокат просил доставить автора в больницу или в следственный изолятор № 5, где для лечения его травм можно обратиться в медико-санитарную часть. 30 июня 2010 года адвокат получил письмо из следственного управления Министерства внутренних дел, в котором ему сообщалось, что начальнику изолятора временного содержания в Оше было поручено доставить автора сообщения в следственный изолятор № 5⁸. В период нахождения автора в предварительном заключении он и его адвокат из опасения негативных последствий не требовали от властей провести расследование его утверждений о применении пыток. Однако автор утверждает, что даже без подачи им официальной жалобы следователь, который видел его телесные повреждения во время допроса 23 и 24 июня 2010 года, был обязан начать расследование; аналогичную меру должен был принять Ошский городской суд 26 июня 2010 года.

2.6 В ходе судебного разбирательства 29 сентября 2010 года автор и другие обвиняемые по тому же делу сообщили судье Кара-Суйского районного суда о том, что их признания были получены в результате применения к ним пыток и жестокого обращения и что их нельзя использовать в качестве доказательства. Во время перерыва в заседании суда всех обвиняемых, включая автора сообщения, доставили в камеры, где их подвергли избиению военнослужащие местной воинской части, которые принуждали их к признанию своей вины⁹. 30 сентября 2010 года несколько адвокатов подсудимых подали в суд жалобу на совершенные 29 сентября избиения, но ни судья, ни прокурор не предприняли никаких действий. Напротив, на выходе из зала суда после слушаний адвокаты сами подверглись нападкам со стороны друзей и родственников потерпевших в ходе межэтнических столкновений.

2.7 Автор утверждает также, что в ходе судебного разбирательства были допущены многочисленные нарушения. Вместо того, чтобы проводить его в Кара-Суйском районном суде, его провели в здании воинской части в Оше. Некоторые родственники подсудимых не были допущены в зал суда¹⁰. Суд не принял никаких мер для обеспечения безопасности участников судебного процесса или для пресечения враждебного поведения некоторых из них; в результате этого адвокаты и родственники подсудимых постоянно подвергались угрозам и нападкам со стороны родственников потерпевших, нередко в присутствии сотрудников милиции, которые не вмешивались в происходящее. Свидетели опасались являться в суд и давать показания от имени подсудимых, а тем из них, кто хотел присутствовать в суде неоднократно препятствовали родственники потерпевших. Автор утверждает, что его адвокат представил суду список свидетелей, которые могли бы подтвердить алиби автора, однако суд не вызвал их. В поддержку своих утверждений о несправедливом судебном разбирательстве, угрозах в адрес адвокатов, запугивании свидетелей и родственников подсудимых, а также нападках на них и о других нарушениях автор ссылается на доклад организации «Хьюман райтс уотч», озаглавленный «Искаженное

⁷ В письме не указаны причины черепно-мозговых травм.

⁸ Согласно более позднему представлению государства-участника, 10 июля 2010 года автор был переведен в следственный изолятор № 5.

⁹ Суд проходил в здании местной воинской части Министерства внутренних дел.

¹⁰ Автор не указывает тех, кто помешал родственникам присутствовать на суде. Он представляет письменные показания, подписанные под присягой его женой, в которых она заявляет о том, что она и несколько свидетелей не были допущены на территорию воинской части и подвергались угрозам и нападкам со стороны группы лиц, находившихся у входа в нее.

правосудие». Согласно докладу, в какой-то момент угрозы стали настолько серьезными, что адвокаты обвиняемых оказались вынуждены созвать пресс-конференцию и заявить о возможном прекращении работы по делам, связанным с июньскими событиями 2010 года, до тех пор, пока власти не обеспечат их безопасность.

2.8 Автор утверждает, что он был подвергнут судебному преследованию по причине своего узбекского этнического происхождения, и ссылается на доклад организации «Международная амнистия» за 2011 год, озаглавленный «Они все еще ждут справедливости. Спустя год после беспорядков на юге Кыргызстана», в котором сделан вывод о том, что предвзятость по этническим мотивам в действиях правоохранительных органов после беспорядков в июне 2010 года проявилась в последовавших за ними уголовных расследованиях и судебных преследованиях. Согласно докладу, на долю этнических узбеков приходится 75 % потерпевших и 90 % имущественного ущерба. Однако, согласно обнародованным в ноябре 2010 года официальным данным, из 271 человека, взятого под стражу в связи с насилием, 230 человек являются этническими узбеками и только 29 — этническими кыргызами. Автор также ссылается на доклад организации «Хьюман райтс уотч», в котором утверждается, что кыргызские власти в несоразмерно большой степени выбирают в качестве объектов преследования этнических узбеков и проявляют относительную халатность в расследовании и судебном преследовании преступлений, в которых подозреваемые чаще всего имеют кыргызское происхождение. Хотя большинство жертв беспорядков в июне 2010 года были этническими узбеками, большинство задержанных, а именно около 85 %, также являлись этническими узбеками. Кроме того, в представленных в докладе заявлениях указывается на широкое использование оскорблений по мотивам этнического происхождения в отношении узбеков во время их нахождения под стражей и на отсутствие противодействия этнически мотивированным угрозам и насилию в ходе судебных разбирательств.

2.9 27 декабря 2010 года Ошский областной суд отклонил апелляцию автора. 12 мая 2011 года Верховный суд Кыргызстана отклонил поданное автором ходатайство о возбуждении надзорного производства. Автор заявляет, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он подвергался пыткам и неправомерному обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и что государство-участник не возбудило расследования по его жалобам в нарушение статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

3.2 Автор утверждает о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку Ошский городской суд не рассмотрел вопрос о законности его задержания и не учел никаких возможностей, альтернативных содержанию под стражей.

3.3 Автор утверждает, что ему не было обеспечено справедливое и публичное судебное разбирательство в нарушение его прав, гарантированных пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку судебное разбирательство по его делу проходило в здании воинской части. Он также утверждает о нарушении пункта 3 е) статьи 14, поскольку суд не вызвал свидетелей, которые могли бы подтвердить его алиби, для дачи показаний в суде, и в целом из-за угроз безопасности защита не смогла добиться присутствия и допроса свидетелей защиты на тех же условиях, которые были у свидетелей обвинения; кроме того, он утверждает о нарушении пункта 3 г) статьи 14, поскольку он по принуждению признал свою вину по предъявленным ему обвинениям.

3.4 Автор также утверждает, что в нарушение статьи 26 Пакта подвергся несправедливому преследованию ввиду его узбекского этнического происхождения.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 4 октября 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник сообщает, что 13 июня 2010 года начальник полиции Кара-Суйского района вместе с водителем и заместителем мэра Кара-Суйского района выехал на участок Таджик-Абад Кара-Суйского района для поддержания общественного порядка после получения сообщений о массовых беспорядках и межэтнических столкновениях. Во время беседы с лидерами узбекской стороны на них напали неизвестные, в результате чего были убиты начальник районной милиции и его водитель. Прокуратура Ошской области предъявила обвинения в совершении преступлений 10 мужчинам, включая автора. 29 октября 2010 года Кара-Суйский районный суд признал автора виновным в предъявленных ему обвинениях и приговорил к 25 годам лишения свободы с конфискацией имущества. 27 декабря 2010 года Ошский областной суд изменил обвинение в убийстве, по которому он был признан виновным, на соучастие в убийстве, но оставил без изменений окончательный приговор. 29 мая 2001 года Верховный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

4.2 Государство-участник утверждает, что Ошский городской суд рассмотрел законность и обоснованность задержания автора и принял решение о его заключении под стражу до суда. Вместе с тем государство-участник отмечает, что автор не обжаловал в кассационном порядке решение суда первой инстанции.

4.3 По поводу приговора Кара-Суйского районного суда от 29 октября 2010 года государство-участник вновь заявляет, что он был оставлен в силе как Ошским областным судом, так и Верховным судом Кыргызстана. Государство-участник отмечает, что решение Верховного суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

4.4 Государство-участник утверждает, что, согласно выписке из амбулаторной карты автора, 10 июля 2010 года он был переведен из изолятора временного содержания в следственный изолятор № 50, где он прошел медицинское освидетельствование, в результате которого был сделан вывод о том, что состояние его здоровья является удовлетворительным и что у него нет никаких жалоб на здоровье. Кроме того, 4 февраля 2011 года автор был переведен в учреждение № 21 для отбывания наказания, и с тех пор с жалобами в медико-санитарную часть этого учреждения о полученных телесных повреждениях он не обращался.

Дополнительные комментарии автора

5. 29 марта 2015 года автор проинформировал Комитет о том, что 27 марта 2015 года Ошское областное управление Комитета национальной безопасности провело обыски в офисе правозащитного движения «Бир Дуйно-Кыргызстан», где работает адвокат автора, а также по местам жительства адвоката и его коллеги Валериана Вахитова. В ходе обысков власти изъяли ноутбуки, карты памяти, диктофоны и компакт диски с информацией об уголовных делах, в которых участвовали адвокаты. В ноутбуках также содержалась информация, касающаяся индивидуальных сообщений, представленных Комитету, включая сообщение автора. Автор утверждает, что обыски были равносильны грубым нарушениям внутреннего и международного права¹¹.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В вербальной ноте от 24 июля 2015 года государство-участник представило информацию об обыске, проведенном в офисе правозащитного движения «Бир Дуйно-Кыргызстан». Государство-участник сообщает, что 25 марта 2015 года два сотрудника

¹¹ В вербальной ноте от 30 марта 2015 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам просил государство-участник обеспечить, чтобы в результате представления сообщений не было предпринято никаких репрессий в отношении авторов, их семей, свидетелей или представителей.

Службы миграции Кыргызстана обратились в Ошское городское управление внутренних дел с ходатайством принять меры в отношении гражданина Соединенных Штатов Америки Умара Фарука, который, по утверждениям, занимался сбором информации о миграционной ситуации в регионе. В тот же день полиция задержала г-на Фарука и после его обыска изъяла его личные электронные устройства, два процедурных документа, выданных областным управлением Комитета национальной безопасности, в которых двум местным жителям предъявлялись обвинения в разжигании межэтнической и религиозной ненависти, различные тексты на тему исламской религии и визитные карточки адвоката автора и его коллеги. Было установлено, что г-н Фарук представлялся журналистом различных иностранных информационно-издательских организаций и занимался сбором информации о религиозной, межнациональной и приграничной ситуациях на юге страны. Однако он не был аккредитован Министерством иностранных дел в качестве иностранного журналиста, как того требует закон.

6.2 Судебно-теологическая экспертиза обнаруженных на компакт дисках г-на Фарука видеороликах позволила сделать вывод о том, что они содержали призывы к «джихаду» и межрелигиозной розни. 26 марта 2015 года Комитетом национальной безопасности было возбуждено уголовное дело по признакам «публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя» и «возбуждения межрелигиозной вражды».

6.3 В соответствии с судебным решением 27 марта 2015 года были произведены обыски в офисе и по местам жительства адвоката автора и его коллеги, в результате которых были изъяты несколько компакт дисков, ноутбуков, карт памяти и документов. Государство-участник отмечает, что сотрудники, проводившие обыск, не изъяли документы, относящиеся к уголовным делам адвокатов. 30 апреля 2015 года Ошский областной суд признал необоснованным решение Ошского городского суда о санкционировании обысков в офисе адвокатов и по месту их жительства. По ходатайству адвокатов часть электронного оборудования и часть документов, изъятых в ходе обыска 27 марта 2015 года, была возвращена им. 18 мая 2015 года адвокаты подали жалобу в Ошский городской суд с требованием вернуть все оборудование и документы, изъятые во время обыска. 19 мая 2015 года Прокуратура Ошской области обжаловала решение Ошского областного суда от 30 апреля 2015 года в Верховный суд Кыргызстана; рассмотрение их дела все еще продолжается. Государство-участник предлагает представить дополнительную информацию по этому вопросу после того, как Верховный суд Кыргызстана вынесет свое решение.

Замечания автора в отношении приемлемости и существа сообщения

7.1 23 июня 2015 года автор вновь заявил, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Он не смог исчерпать все внутренние средства правовой защиты в связи со своими утверждениями о пытках, поскольку, если бы он подал жалобу в этой связи, то это поставило бы под угрозу жизнь свидетелей и его родственников.

7.2 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что состояние его здоровья является удовлетворительным и что он не жаловался в медико-санитарную часть следственного изолятора на какие-либо нанесенные ему телесные повреждения. Он утверждает, что фотография из его уголовного дела, где его можно увидеть сидящим в отделении милиции с перевязанной головой и гематомой под правым глазом, доказывает, что он был подвергнут избиениям¹². Кроме того, 29 сентября 2010 года он вновь подвергся пыткам во время перерыва в судебном заседании, когда несколько военнослужащих из местной воинской части и сотрудников милиции вошли в камеры, в которых он и его сообвиняемые содержались под стражей, и начали избивать их, чтобы заставить их признаться во всех преступлениях, в которых они обвинялись. Автор утверждает, что вышеупомянутые факты опровергают утверждения государства-участника о том, что после перевода из изолятора временного содержания в следственный изолятор № 50 он прошел медицинское

¹² Вместе с сообщением была представлена фотография.

освидетельствование, в результате которого был сделан вывод о том, что состояние его здоровья является удовлетворительным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи со своим утверждением о произвольном аресте, поскольку он не обжаловал решение Ошского городского суда о его содержании под стражей. В отсутствие каких-либо относящихся к делу разъяснений со стороны автора относительно того, почему он не обжаловал это решение, Комитет считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своего срока нахождения под стражей, как того требует подпункт b) пункта 2 статьи 5, и признает его утверждения неприемлемыми.

8.4 Комитет далее отмечает, что, заявляя о нарушении статьи 26, автор ссылается на цифры и информацию, полученные из различных докладов международных правозащитных организаций. Комитет не ставит под сомнение точность этой информации. Однако он считает, что эта информация в недостаточной мере обосновывает позицию автора о том, что в конкретных обстоятельствах он лично стал жертвой прямой или косвенной дискриминации по признаку его этнического происхождения. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 По мнению Комитета, автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2 (п. 3 а)), и по статье 14 (п. 1 и пп. 3 е) и г)) Пакта. Исходя из этого, он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что рано утром 21 июня 2010 года группа военнослужащих сил специального назначения в сопровождении сотрудников милиции ворвалась в его дом в Кара-Суйском районе Ошской области и жестоко избивала его самого и его 15-летнего племянника; что его вывели из дома, но позднее бросили без сознания на улице, где его нашли соседи, которые отвезли его в больницу в селе Нариман, где его телесные повреждения были зафиксированы; в тот же день в 16 ч 00 мин милиционеры явились в больницу и отвезли автора в Ошское областное управление внутренних дел, где его вновь подвергли избиениям. Комитет отмечает, что автор представил подробное описание неправомерного обращения, которому он подвергся, подтверждающие выписки из амбулаторной карты и показания свидетелей. Комитет также отмечает, что утверждения автора не были оспорены государством-участником, за исключением его утверждения о том, что, когда 10 июля 2010 года автор был переведен из изолятора временного содержания в следственный изолятор № 50, он прошел медицинское освидетельствование, по итогам которого был сделан вывод о том, что состояние его здоровья является удовлетворительным и что у него нет никаких жалоб на здоровье.

9.3 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе судебного разбирательства 29 сентября 2010 года автор и другие обвиняемые по тому же делу сообщили судье Кара-Суйского районного суда о том, что их признания были

получены в результате применения к ним пыток и неправомерного обращения. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что в тот же день во время перерыва в судебном заседании он и другие подсудимые по делу были подвергнуты избиению группой милиционеров и военнослужащих с целью принуждения признаться в суде в своей вине. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения.

9.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано оперативно и беспристрастно расследовать жалобу на неправомерное обращение в нарушение статьи 7¹³. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, в частности в отношении эффективного расследования с целью оперативной, независимой и надлежащей проверки утверждений автора, должный вес следует придать утверждениям автора¹⁴. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о том, что государство-участник не выполнило свою обязанность должным образом расследовать утверждения автора. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 1 статьи 14 о том, что судебное разбирательство проходило в здании воинской части в Оше и что некоторым из родственников подсудимых не было разрешено присутствовать на нем. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что суд первой инстанции не принял никаких мер для обеспечения безопасности участников судебного процесса или для пресечения враждебного поведения некоторых из них; в результате их адвокаты и родственники подсудимых постоянно подвергались угрозам и нападениям со стороны родственников потерпевших, нередко в присутствии сотрудников милиции, которые решили не вмешиваться. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007), в котором он заявил, что все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики и что публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом¹⁵. Комитет отмечает, что в пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия¹⁶. Однако государство-участник не продемонстрировало, что какое-либо из этих условий применялось в данном случае. Комитет вновь повторяет, что слушание дела в суде является несправедливым, если, например, подсудимый в рамках уголовного процесса сталкивается с выражением враждебности со стороны публики или поддержкой одной из сторон в зале заседания, к которым суд относится с терпимостью, нарушая тем самым право на защиту, или же подвергается другим проявлениям враждебности со сходными последствиями¹⁷. В отсутствие каких-либо пояснений от государства-участника в этой связи Комитет считает, что утверждениям автора следует придать должный вес. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных в пункте 1 статьи 14 Пакта.

9.6 Придя к выводу о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и по пункту 1 статьи 14 Пакта,

¹³ Замечание общего порядка № 20 (1992), п. 14.

¹⁴ См., например *Амбромчик против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2228/2011), п. 10.4; *Аллабердиев против Узбекистана* (CCPR/C/119/D/2555/2015), п. 8.3.

¹⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 28.

¹⁶ Там же, п. 29.

¹⁷ Там же, п. 25.

Комитет постановляет не рассматривать отдельно жалобы, касающиеся прав автора по пунктам 3 е) и g) статьи 14.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что полученная им информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и по пункту 1 статьи 14 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, среди прочего, а) отменить приговор, вынесенный автору, и в случае необходимости провести новое судебное разбирательство в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства и другими процессуальными гарантиями, предусмотренные Пактом; б) провести быстрое и беспристрастное расследование утверждений автора о применении пыток и в случае подтверждения этих утверждений, возбудить судебное преследование в отношении виновных; и с) предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.